ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

МУРЗИЛКА

№ 12 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов ДЕКАБРЬ 1952

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Для нас открыты солнечные дали,
Горят огни победы над страной.

На радость нам живёт товарищ Сталин,
Наш мудрый вождь, учитель дорогой!

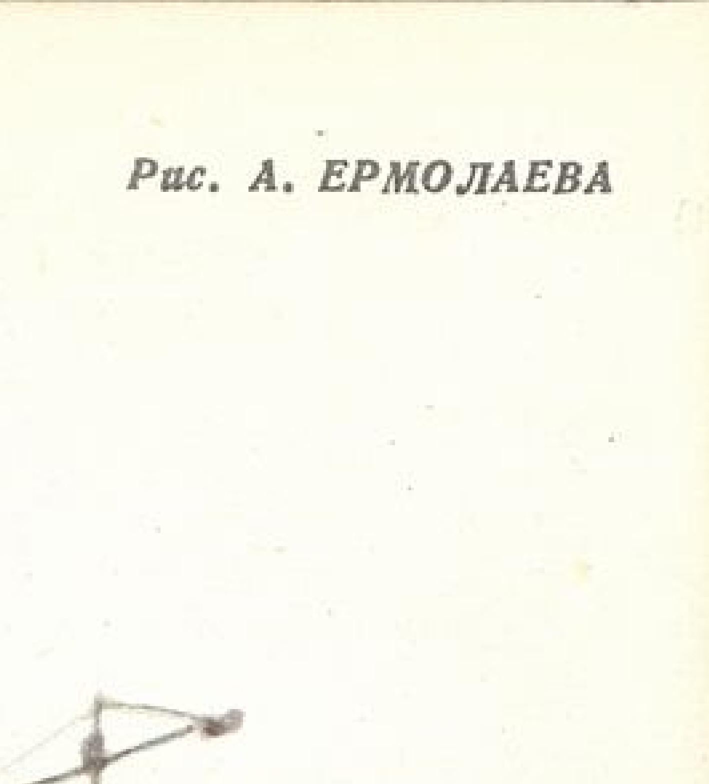

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Подарок

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

1

В Москву зима пришла всерьёз.
Весь город заморожен.
— Пошире шаг! —
в пути мороз
Командует прохожим.
Он за собой пушистый след
На улицах оставил.
Летит метель на красный свет,
Не соблюдая правил.

* * *

Идёт потоками народ.
Как реки и притоки,
Встречаются потоки.

На Пресню вышел из ворот
Парнишка невысокий.
В треухе рыжем до бровей,
В тужурке, ладно сшитой,
Идёт по улице своей,
По самой знаменитой.
В дороге щёку лишь потрёт
Он варежкой колючей —
И снова зашагал вперёд
По мостовой скрипучей.

Раскатана в пяти шагах
Дорожка ледяная.
Скользят друзья, как на коньках,
Друг друга обгоняя.
Ему бы пронестись разок
По глади ледяной!
Но почему-то он каток
Обходит стороной.

* * *

Не на каток,
Не на урок
И не домой с урока
Спешит Володя Воронок
По улице широкой.
Часы увидев за углом,
Шаги он ускоряет.
За пазухой
своим теплом
Он свёрток согревает.
«Как от метели заслонить? —
Он думает с тревогой. —
Как донести? Как сохранить,
Не смять его дорогой?»
А снег, как тополиный пух,
Летит, летит навстречу,
Ложится густо на треух,
На воротник, на плечи.
И веет мальчику в лицо
Морозное дыханье.
Через Садовое кольцо,
У площади Восстанья,
Уже успел он перейти,
Дошёл до поворота.
Уже остались позади
Никитские ворота...
А впереди —
едва видна —
Встаёт Кремлёвская стена.

2

Зимой Кремлёвская стена
Особенного цвета:
Посмотришь —
и в мороз она
Вся солнышком согрета.
Всегда красны
и горячи,
Всегда крепки
и гладки,

Слились, как лава, кирпичи
Старинной
прочной
кладки.
Снежок
на башнях,
на зубцах,
На елях под стеною.
Покрыты шапки на бойцах
Пушистой сединою.
Ногой об ногу постучат
На стуже часовые,
И вновь торжественно стоят
Кремля сторожевые.

* * *

По Красной площади народ
Проходит оживлённо.
Парнишка около ворот
Стоит разгорячённый.
Его метелица всего
Покрыла белым мехом,
И от ходьбы треух его
Немного набок съехал.
Блестят горячие зрачки.
«Войти в ворота?
Страшно!..»
Так высоки и широки
Ворота Спасской башни.
Стоит смущённо паренёк.
Тут подошёл к нему стрелок
В тулупчике дублёном,
Морозом убелённом.
На шапке у стрелка звезда,
Как алый уголёк.
Спросил он басом:
— Вы куда? —
И взял под козырёк.
— Я в Кремль! —
Володя говорит. —
Мне нужно непременно! —
Парнишка снизу вверх глядит,
И сверху вниз — военный.
Стрелок опять ему вопрос:
— А по какому делу?
— Подарок Сталину принёс! —
Ответил мальчик смело.
Тут посветлел и подобрел
Серьёзный взгляд стрелка.
И с уваженьем посмотрел
Стрелок на Воронка.
Кивнул на домик под стеной:
— Пойди погрейся в проходной!

3

Треух Володя развязал,
Согревшись в доме жарком...
Стрелок сержанту рассказал
О мальчике с подарком.
Вот комендант Кремля идёт
От здания к воротам.
Колючий иней пристаёт
К шинельным отворотам.
Дверь в проходную распахнул,
Повёл бровями строго,
Потом папаху отряхнул
У самого порога.
Смутился было Воронок,
Увидев генерала.
А тот ему: — Садись, сынок! —
И сразу тихо стало.
Треух стянув одной рукой,
Покрепче свёрток сжав другой,
Володя сел. И разговор
С ним генерал заводит
Про школу, про отрядный сбор,
О папином заводе.
«А вдруг, — подумал Воронок, —
Помочь он не возьмётся?..»
Но генерал хоть с виду строг,
Нет-нет — и улыбнётся.

Он закурил, легко пустил
Колечко дымовое
И, словно невзначай, спросил:
— А как по части двоек? —
Володя даже запылал,
Встал с места для ответа:
— У нас, товарищ генерал,
В отряде двоек нету! —
Ответ Володи боевой —
По сердцу генералу:
«Отряд он, видно, любит свой,
Хороший, видно, малый!»
Он свёрток у Володи взял
И на прощание сказал,
Не отрывая взгляда:
— Я передам подарок твой. —
Тряхнул Володя головой:
— Скажите — от отряда!

4

Туман все башни обволок,
Поднялся к звёздам алым.
На площадь вышел Воронок,
Простившись с генералом.
Пора на сбор ему давно.
Протяжно ветер свищет.
«А где же Сталина окно?» —
Глазами мальчик ищет.
И, мимо окон проходя,
Горящих над стеною,
Он вспомнил родину вождя,
Где побывал весною.
Казалось, в городе родном,
На площади столичной,
Увидел он горийский дом
Под крышей черепичной.
Здесь имя Сталина —
Сосо —
Впервые прозвучало.
Здесь он родился.
В доме всё
О нём напоминало:
Ступеньки — он сбегал по ним,
Терраса — здесь играл он.
Платком укрывшись шерстяным,
Здесь мать его качала,
И песенка звучала:

«Спи, сынок мой,
Иав-на́на,
Крепко-крепко,
Ва́рдо-на́на...»

* * *

Спит подо льдом Москва-река,
Но мысль к Лиахви мчится.
И мальчик вспомнил старика —
Садовника-горийца.
У старика с лица загар
Не сходит в зной и в холод.
На седину посмотришь —
стар,
В глаза заглянешь —
молод.
Старик Володе показал
Цветок в росе искристой.
— Вот это — и́а, —
Он сказал, —
Наш первоцвет горийский. —
Цветок был с виду
Слаб и мал,
Едва головку поднимал.
Но от лиловых лепестков,
От низких стеблей,
От ростков
Весны живая сила
Упрямо исходила.
(Фиалки горные
с листвой,
Растущей у корней,
Совсем как наши, под Москвой,
Но только покрупней.)

Старик от зноя заслонил
Цветы земли родной.
— Я помню,
наш Сосо любил
Их собирать весной.
Однажды в горы мы пошли.
Внизу цвели сады,
И только на хребтах вдали
Ещё сверкали льды.
Он шёл по склону налегке,
Затянут пояском.

Распахнут ворот,
а в руке
Фуражка с козырьком.
Тропа всё выше нас вела.
Вдруг он сказал:
«Скорей!
Смотри-ка,
иа зацвела!» —
И наклонился к ней.
Он долго на цветок смотрел,
Растущий среди трав.
И, призадумавшись, запел,
Чуть брови приподняв...
И, может быть, о том цветке,
Сегодня на рассвете
Тропой спускаясь с гор к реке,
С любовью пели дети...

* * *

Дул ветерок упругий с гор
Навстречу тучке круглой.
И лоб задумчиво потёр
Старик ладонью смуглой.
Лиловым огоньком пылал
Цветок в траве у ног.
Как зачарованный, стоял
Володя Воронок.
Казалось, в горном уголке,
Разбуженном весною,
Собралось в маленьком цветке
Всё самое родное.
Теснятся мысли в голове,
Мечта нетерпелива:
— Скажите, а у нас, в Москве,
Могла б прижиться иа? —
Зелёный лавр шумит листвой.
Старик качает головой.
Он за плечо Володю взял
И, на цветок кивнув,
Сказал:
— Нехватит солнца для него,
И путь в Москву далёк,
Но... всё зависит от того,
В каких руках цветок.
Не трудно будет одному? —
Спросил садовник строго.
А Воронок в ответ ему:
— Товарищи помогут!
— Ну что ж, упрямый, видно,
ты!.. —
Он заступ взял. Копнул.
И с влажною землёй цветы
Володе протянул.

5

Торжественная тишина
В кремлёвском кабинете.
А из окна Москва видна —
Она огнями светит.
Рабочий день по всей земле
Проходит полным ходом.
И Сталин трудится в Кремле
Сейчас со всем народом.
Спокоен. Руки за спиной.
На карту посмотрел,
Как будто весь простор родной
Он взглядом обогрел.
Рукой коснулся он песков,
Подумал: «Зной какой!» —

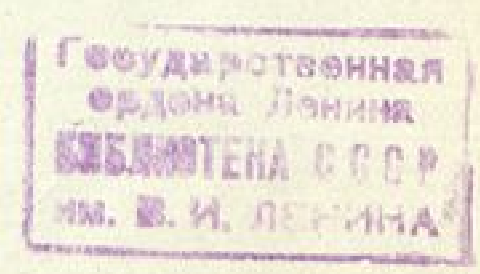
Как будто жар солончаков
Почувствовал рукой.
Склонился над столом своим.
Перевернул страницу.
Задумался...
Из трубки дым
Едва-едва струится.
Лесной заслон в краю степном
И светлый путь канала
В Кремле,
за сталинским столом,
Берут своё начало

* * *

В седом тумане догорал
Закат огнём неярким,
А в это время генерал
Вошёл к вождю с подарком.
Слегка на свёрток покосясь,
Сказал неторопливо:
— Товарищ Сталин,
тут сейчас
Подарок принесли вам.—
Товарищ Сталин свёрток взял,
Поставил ближе к свету.
Потом бечёвку развязал
И развернул газету.
И перед ним —
цветок в тепле
Расправил листья на столе.
И от лиловых лепестков,
От низких стеблей,
От ростков
Весны живая сила
Упрямо исходила,
Как после горного дождя
На лепестках росинки.
Сошлись у зорких глаз вождя
Весёлые морщинки.
И взял цветок он со стола:
— Смотрите,
на́ зацвела!
В Москве в мороз она цвела,
И в дом кремлёвский сразу
Горийская весна пришла
С далёкого Кавказа.
Пришла с дыханьем ветерка,
С лазурным блеском дали... —
Коснувшись лепестков слегка,
К цветку склонился Сталин.
И вспомнил он,
как по́ утрам
С весёлыми друзьями
Ходил бывало по горам
За этими цветами.

* * *

«Как с юга к северу страны
Сумел цветок пробиться?
Кто смог зимой цветок весны
Заставить распуститься?»
В окне синел узор из льда,

И день был на исходе.
И вождь задумался тогда
О новом садоводе:
«Таким природа не страшна
С жарой и с холодами.
С такими скоро вся страна
Покроется садами!»
И коменданту задаёт
Вопрос товарищ Сталин:
— Кто этот смелый садовод?
Узнать о нём нельзя ли? —
А генерал вождю в ответ:
— Пришёл он в непогоду.
По-моему, двенадцать лет,
Не больше, садоводу. —
За окнами кружился снег.
И вождь подумал снова:
«Хороший выйдет человек
Из мальчика такого».

6

По всей Москве огни зажглись,
А над Москвой в тумане
Под вечер осветили высь
Огни высотных зданий.
Троллейбус заморгал сейчас,
Замедлив бег устало:
Наверное, снежинка в глаз
Троллейбусу попала.
И дышит холодок остро
На улицах столицы.
Лишь тёплый ветер из метро
Прохожим веет в лица.

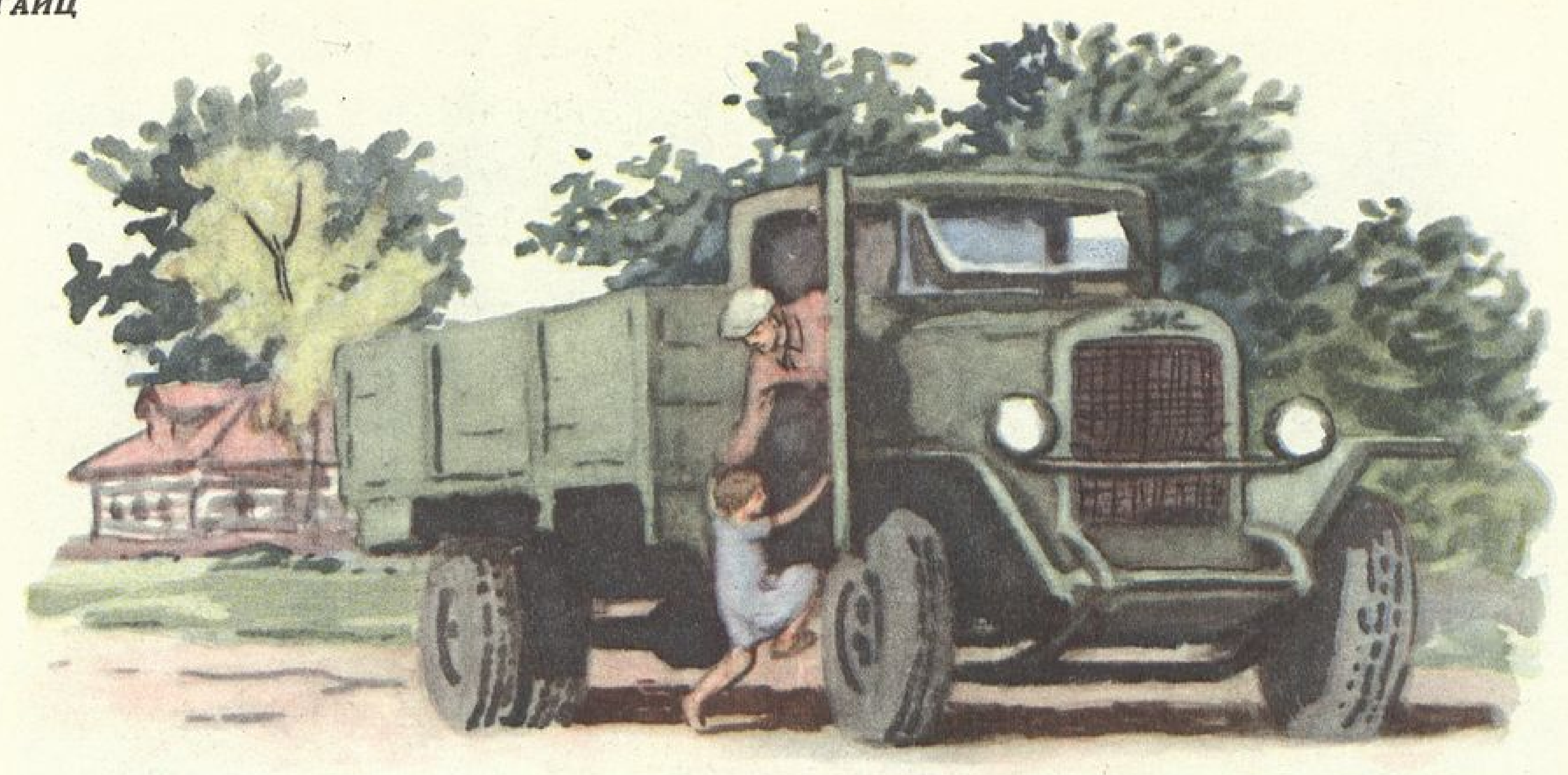
* * *

Идёт потоками народ.
Как реки и притоки,
Встречаются потоки.
А вот по улице идёт
Парнишка невысокий.
В треухе рыжем до бровей,
В тужурке, ладно сшитой,
Идёт по улице своей,
По самой знаменитой.
Согретое счастливым днём,
Так сильно сердце бьётся,
Как будто это радость в нём,
Как эхо, отдаётся.
Зелёный свет
и красный свет —
И перекрёсток сзади.
И в клеточку калошный след,
Как листик из тетради.
И весело шаги скрипят
На белой мостовой.
Скорее хочется отряд
Ему увидеть свой.
И, размечтавшись, Воронок
На миг себе представил,
Что Сталин, может быть, цветок
На стол к себе поставил
И, чтобы листья отошли,
Полил его водой...
Спешит, не чувствует земли
Володя под собой.
Мелькают рядом тополя.
Нельзя не торопиться!
Но телеграмма из Кремля
Ещё быстрее мчится.
И почтальон через порог
Заходит в школу прямо:
— Где здесь товарищ Воронок?
Примите телеграмму! —
Вожатый чем-то удивлён,
Он глаз с листка не сводит.
И почему-то почтальон
Стоит и не уходит.
С волненьем развернув листок,
Ребята прочитали
Слова:

СПАСИБО ЗА ЦВЕТОК,

И ниже подпись:

СТАЛИН.

ВЕТКА

ГДЕ ЛУЧШЕ?

Надя живёт в колхозе «Ясные лучи». Она ещё маленькая, ей всего шесть, седьмой. Она ещё даже читать не умеет и знает только букву «З», букву «И» и букву «С». Потому что эти буквы выдавлены спереди на папиной машине. Папа у неё работает шофёром. Он сказал:

— Ну вот, Надя, теперь тебе осталось выучить тридцать буковок.

— Ух ты, как много! Столько и не выучишь!

— Ничего! В школу пойдёшь — там научат!

Надя побежала к соседскому большому мальчику Феде:

— Федя, а по-твоему, где лучше: в школе или в детском саду?

— Сравнила! — махнул Федя рукой.— В детском саду только кубики да песенки. В школе, знаешь, как строго! Как сел, так сиди, не шевелись до звонка. А вызвали — беги к доске, отвечай. А чуть не так ответил — двойка или кол!

— А я не хочу кол! — сказала Надя.

— Мало что не хочешь. Никто не хочет. А то ещё зададут такую задачку, что голову сломаешь, не решишь!

— Голову сломаешь?! — испугалась Надя. — Лучше тогда дома сидеть или с папой ездить! И то лучше!

ПОЕЗДКА

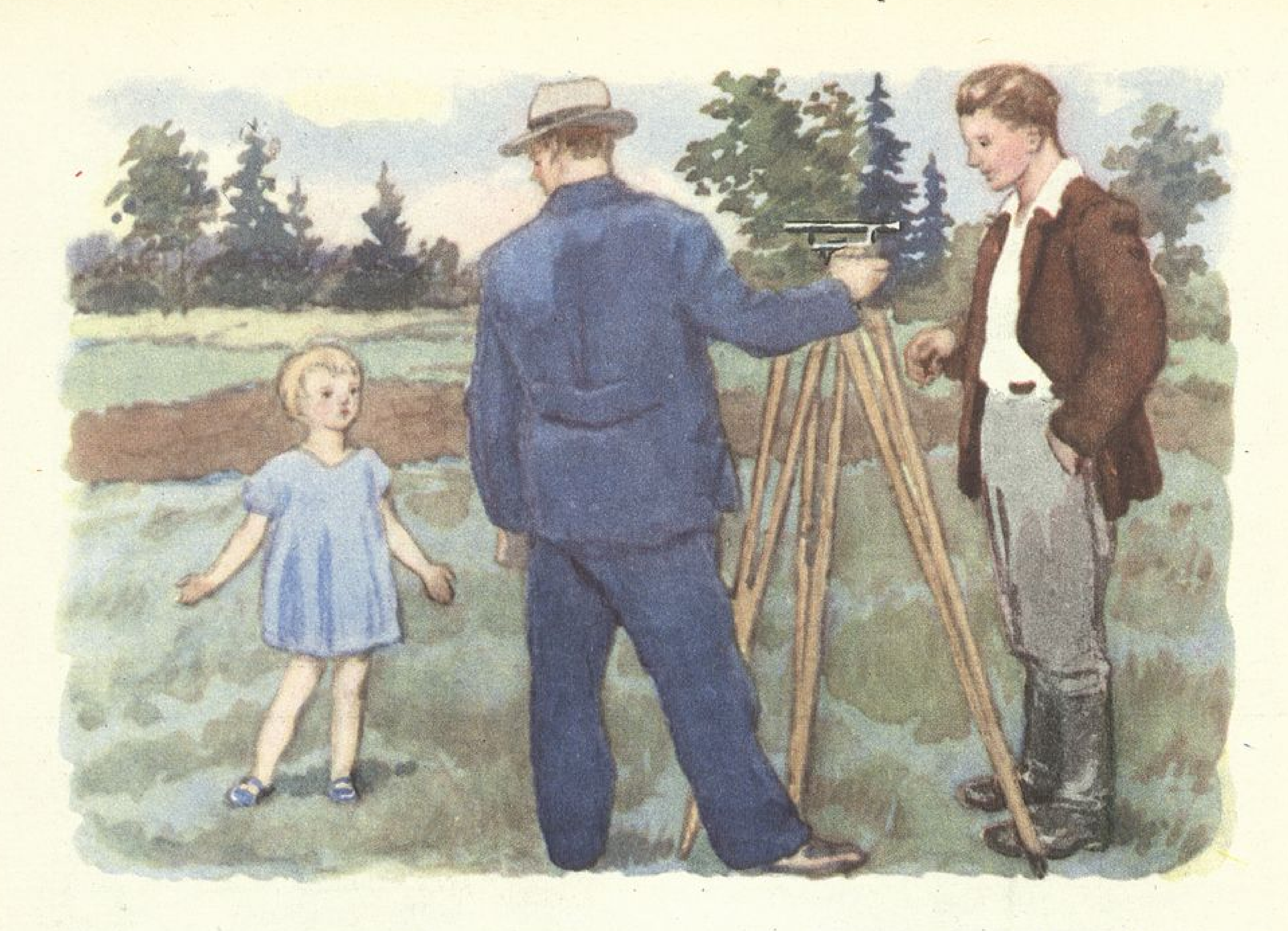
Папа каждое утро уходит в гараж. Там он свою машину поит водой и бензином и отправляется в путь. Однажды он подкатил к дому и, не выходя из кабины, позвал:

— Надькин! Поедем со мной на станцию, гостей встречать!

Надя кинулась на крыльцо. Папа широко распахнул дверцу.

— Надежда Николаевна, прошу!

Легко сказать «прошу», когда подножка приходится Надежде Николаевне по грудь. Но Надежда Николаевна навалилась животиком, упёрлась коленкой, да тут ещё папа подсобил — гоп! — и вот она уже сидит на мягком сиденье, как заправский шофёр. Машина тронулась. На-

встречу Наде побежали избы, деревья... Знакомая собака Булька как-то боком бежит за машиной, норовя куснуть толстое колесо.

— Булечка, куда? Нельзя!

Но Булька уже где-то позади. Теперь поплыли телеграфные столбы с белыми чашечками на макушках. Возле чашечек сидят воробьи, словно собрались попить чайку. Потом поехали по мостику. Внизу засинела речка. На песке белели гладкие камушки.

— Папа, можно я камушков наберу?

— Некогда, дочка, опоздаем!

Машина без остановки пронеслась по мосту. Ни папа, ни Надя не знали тогда, что эти камушки Наде понадобятся.

ГОСТИ

Часа через два подкатили к станции. Скоро пришёл поезд. На станции сразу стало тесней. Из одного вагона вышло человек двадцать с чемоданами. Папа к ним подошёл.

— Вы не в «Ясные лучи»?

— Вот именно, что туда, — сказал высокий человек в очках. Его все называли «начальник».

Гости забрались в кузов, и машина понеслась домой. Наде очень хотелось поговорить с гостями, но они сидели в кузове, а она — в кабине. И только когда приехали в колхоз, она набралась храбрости и спросила у начальника:

— Скажите, пожалуйста, вы зачем приехали? Просто погостить или построить чего-нибудь?

— Построить.

— А что вы будете строить?

— Ветку.

— Ветку?! — Надя засмеялась: «Вот взрослые всегда так! Им бы только пошутить!»

В ПОЛЕ

Через день Надя вышла за околицу и увидела, что там полно гостей. Они что-то измеряют, записывают, чертят. А сам начальник смотрит вдаль сквозь чёрную трубочку. Надя подбежала к нему.

— Здравствуйте! С добрым утречком! А где ваша ветка?

— Вот она, — и начальник показал вперёд — на луга, поля и леса.

— Где? Я не вижу.

— А вот построим, тогда увидишь. Ведь это будет ветка железнодорожная. Понятно? От станции до вашего колхоза!

— Вот здорово! — обрадовалась Надя. — И поезда пойдут?

— А как же!

— И станция будет?

— Обязательно.

— А как она будет называться?

— Пока ещё не знаю. Может быть, Надеждино! В твою честь...

Надя засмеялась.

— А можно, я вам буду помогать?

— Как же ты будешь помогать?

— Ну, там таскать чего-нибудь! Или копать!

— Нет, Надя, копать и таскать у нас будут машины. Ты лучше вот что... Грамоте ты знаешь?

— Знаю! Я три буковки знаю...

— Это мало! Тебе сколько лет?

— Скоро семь.

— Тогда вот что: ты поступи в школу, а как окончишь первый класс, приходи, будешь помогать! — Начальник приложился прищуренным глазом к трубочке и снова стал смотреть вдаль.

НОВИЧОК

Мама записала Надю в школу и сказала, что велели прийти первого сентября.

Но до первого сентября было ещё далеко. Надя то и дело выбегала в поле. Там с каждым днём становилось всё больше народу. Туда привезли много разных машин. Одни были похожи на жираф — у них были длинные шеи. Они огромными зубьями вгрызались в землю, набирали полную пасть и выплёвывали в кузов трёхтонки или пятитонки. Другие машины валили лес, рыли канавы, дробили камень. К концу лета через лес, через речку, через луга и леса протянулась длинная насыпь — от колхоза до станции.

Потом приехали новые машины и стали укладывать шпалы и рельсы. Это было очень интересно. Но тут наступило первое сентября, и папа с мамой повели Надю в школу.

Она шла не одна: со всех сторон к школе тянулись ребята, все счастливые, нарядные, словно на праздник. Многие несли цветы. И когда собрались на школьном дворе, стало похоже, будто перед школой вырос огромный цветник.

Самая главная учительница поздравила ребят и потрясла колокольчиком. Это был первый школьный звонок в Надиной жизни. Она со страхом перешагнула порог первого класса. Сейчас учительница вызовет её и поставит двойку или кол.

Но ничего этого не было. Учительница ласково объясняла, как сидеть, как стоять, как поднимать руку. Незаметно пробежало время, наступила перемена. Надя выбежала во двор, нашла там Федю и сказала:

— Что ж ты, Федун, всё наврал? И вовсе в школе не страшно.

Федя засмеялся и похлопал Надю по плечу:

— Эх ты, новичок-первачок! Конечно, не страшно! Я просто тогда пошутил. Учись, брат, не робей!

МОЛОДЕЦ, НАДЯ!

Надя училась очень хорошо. К концу учебного года она уже умела читать и писать. И как только начались каникулы, она побежала на ветку.

Стоял тёплый весенний день. Надя вышла в поле и увидела, что ветка уже готова. Бока насыпи покрыты зелёной травкой. Сверху тянутся рельсы. Вдоль них стоят новенькие столбы с белыми чашечками, и новенький семафор, и новенькая будка стрелочника.

Надя кинулась искать начальника. Он жил в палатке возле речки.

Надя вошла к нему и сказала:

— Здравствуйте! С добрым утречком! Это я. Помните, вы в прошлом году сказали, чтобы я поступила в школу, а потом пришла помогать?

— Помню, — сказал начальник, — тебя зовут Надя.

— Ага. Я теперь все буквы знаю. Только как же я буду помогать? Ведь у вас уже всё готово.

— Ещё не совсем, — сказал начальник. — Пойди, Надя, на речку и набери побольше белых камушков.

— Зачем?

— Потом узнаешь.

Надя пошла на речку и набрала целый мешочек гладких белых камушков.

— Ну вот, — сказал начальник, — а теперь выложи из них слова. Только поаккуратней. Сумеешь? — Он протянул Наде записку. Надя заглянула в неё и сказала:

— Ой! Я... Я очень буду стараться... Я... изо всех сил буду...

Она немножко поднялась по откосу и стала на мягкой траве выкладывать из камушков большие буквы. Она бережно укладывала камушек к камушку, камушек к камушку... Если буква получалась косая, Надя перекладывала её заново. Она трудилась весь день. Вечером пришёл начальник и сказал:

— Молодец, Надя! Замечательно! Буквы прямые и ровные. Спасибо! Теперь можно открывать ветку.

ПЕРВЫЙ ПОЕЗД

Через несколько дней было открытие новой ветки. По ещё не блестящим рельсам прошёл первый поезд. Он был украшен ветками, цветами, молодыми берёзками. В вагонах сидели строители. В первом вагоне, рядом с начальником, сидела Надя. Она смотрела в окно. А за окном вдоль новой ветки толпился народ. Все пели, смеялись, все радовались, поздравляли друг друга, и все читали большие слова, которые Надя выложила на зелёном откосе из гладких белых камушков:

СТАЛИНУ СЛАВА!

Эти слова видны были далеко-далеко. Ветка была открыта!

Теперь можно сесть на поезд и поехать по ней в гости к девочке Наде из колхоза «Ясные лучи».

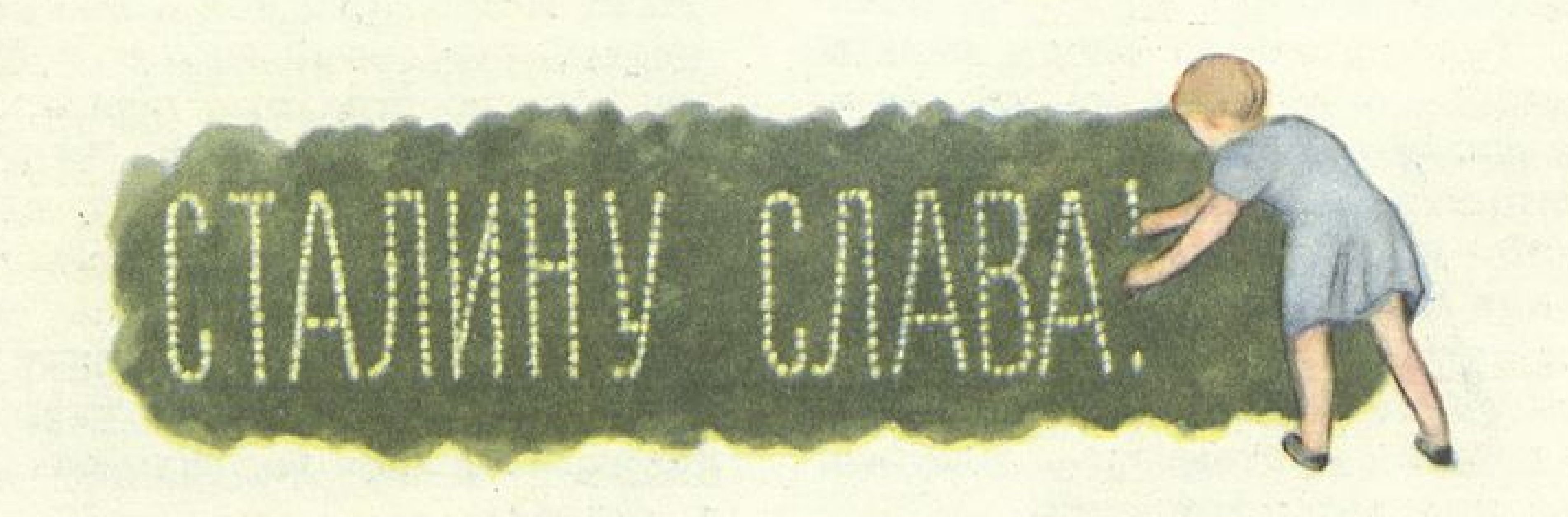

Рис. Ю. КОРОВИНА

Вьетнамский народ героически борется за свою свободу и независимость. На рисунке: маленький вьетнамец показывает дорогу разведчику—солдату Народной армии.

З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

САРАФАНЧИК

Сшили Тане сарафанчик.
Там на ситце голубом
Красный мак и одуванчик,
Колокольчики кругом.

Чтобы ситец сделать Тане,
Много было всем хлопот.
Далеко, в Узбекистане,
Хлопок на поле растёт.

Он цвести начнёт весною,
Но цветы не надо рвать,
Пусть в коробочках под зноем
Будет хлопок созревать!

Черноглазые узбечки
С косами до самых пят
Хлопок свой из горной речки
Свежею водой поят.

Вот коробочки раскрылись,
Хлопок выглянул на свет.
Как барашек белый вылез,
В шубку тёплую одет.

Собирать скорее нужно,
Урожай в полях хорош!
Если всем работать дружно,
Быстро хлопок соберёшь.

Но машина хлопок спелый
Собирает всех быстрей,
Комсомолец загорелый
За рулём сидит на ней...

По степям, лесам зелёным
Паровоз летит вперёд.
Хлопка полные вагоны
Он на фабрики везёт,

Чтобы сделать много тканей,
Ярких, как весенний сад,
Для тебя, для нашей Тани,
И для всех других ребят...

Вот на фабрике текстильной,
Где шумят, звенят станки,
Кран своей рукою сильной
Подаёт на склад тюки.

Там не кофточки, не платья,
Шелковистый хлопок там,
И сперва его на складе
Разбирают по сортам.

Где же сарафанчик Танин?
Подождать придётся ей...
Треплют хлопок в барабане,
Он становится пышней.

Гребешками на машинах
Чешут хлопок мастера.
Стал пушистый он и длинный, —
Значит, прясть его пора.

Сколько шума, сколько звона,
Даже слов не слышно тут, —
То в прядильной веретёна
Пряжу тонкую прядут.

Быстро надо им кружиться,
Много пряжи намотать,
Чтоб из пряжи мастерицы
Начинали ситец ткать.

Попадает пряжа в новый,
Молодёжный ткацкий цех.
Вот Наташа Соколова,
Ткёт она быстрее всех!

Хоть недавно с новичками
В этот цех пришла она,
Но с шестнадцатью станками
Управляется одна!

Скоро новый сарафанчик
Будет, Таня, у тебя...
Только — где же одуванчик?
Ткань бела, как простыня!

Надо снова потрудиться...
Но недели не пройдёт,
И на белом гладком ситце
Колокольчик зацветёт.

Ведь художница немало
Обошла полей и гор
И для ситца срисовала
Яркий радостный узор.

И в цеху настало лето, —
Там печатают станки
Колокольчиков букеты,
Красных маков лепестки.

Как живой, на светлом ситце
Полевой букет цветов...
Сарафанчик Тане снится,
А уж он почти готов!

Для тебя, для нашей Тани,
И для всех других ребят
В магазинах много тканей,
Ярких, как весенний сад.

Вот знакомый одуванчик,
Колокольчики вокруг.
Сшили Тане сарафанчик,
Сшили платья для подруг.

И когда носить мы будем
Ситец, радующий глаз,
То спасибо скажем людям
Поработавшим для нас.

В. ЧАПЛИНА *Рис. В. БЕЛЫШЕВА*

ВЕСЁЛЫЙ СЛОНЁНОК

В Московском зоопарке новость: у слонихи Молли родился слонёнок. Он был очень забавный, этот маленький слоновый детёныш: лопоухий, неуклюжий, а коротенький хоботок весь покрыт складочками.

Ножки у слонёнка были толстые, как тумбочки, но слушались его плохо. Когда слонёнок шёл, они заплетались, и если встречали на своём пути маленькую ямку или бугорок, то даже не могли перешагнуть.

Тут слонёнку на помощь спешила мать. Она осторожно поддерживала малыша хоботом, помогала ему перешагнуть через «препятствие», а потом тихонько его подталкивала к себе, потому что Молли была гораздо спокойней, если её сынок находился тут же рядом.

Кроме Молли, на большой просторной площадке зоопарка жили ещё другие слоны: отец слонёнка — огромный слон Шанго и старший брат слонёнка — Москвич.

Когда Шанго и Москвич впервые увидели малыша, они захотели с ним познакомиться. Сначала подошёл Шанго. Он вытянул свой огромный хобот и хотел им потрогать слонёнка. Но Молли не позволила трогать малыша. Она сердито стукнула хоботом по земле и затрубила. Шанго сразу убрал хобот и послушно отошёл в сторону.

Зато совсем не так послушно повёл себя Москвич. Ему, видно, хотелось не только познакомиться, но и поиграть со своим младшим братцем. Напрасно слониха стучала хоботом, трубила: Москвич её не слушался. Он потянул слонёнка за хвост, потом за ухо, потом стал его толкать ногой.

Тут уже Молли не вытерпела. Она перестала стучать хоботом по земле, размахнулась и так сильно ударила Москвича, что тот сразу оставил свои забавы и убежал. А Молли подошла к слонёнку и больше никого к нему не подпускала.

Чтобы Молли не волновалась, пришлось слонов отделить в другое помещение.

Оставшись одна со слонёнком, Молли сперва скучала. Она подходила к двери, за которой находился Москвич, стучала по ней хоботом, старалась открыть запор. Потом постепенно успокоилась и занялась своим малышом.

А маленький слонёнок с каждым днём становится всё крепче и крепче. Теперь он совсем твёрдо держится на ножках, и Молли очень трудно уследить за ним. Стоит ей чуть-чуть отвлечься, как он уже спешит удрать.

Слонёнок интересуется всем, что делается вокруг. Пьёт Молли воду — и он туда же хоботком лезет. Набрать воду ещё не умеет, опустит хоботок поглубже и начнёт дуть. Вода в поёнке забулькает, кругом пузыри пойдут, а ему интересно, ещё сильнее дует.

Нравится ему и на сене баловаться. Принесёт служительница сено, положит, а шалун влезет на самую кучу и давай валяться. Потом съедет вниз, как с горки, и опять наверх забирается.

Весёлый слонёнок, от него никому покоя нет: то к матери пристаёт, её за хобот тащит, то с отцом через перегородку борьбу затеет. Особенно веселится он в то время, когда убирают загон. Только соберутся служители подметать, а он уже тут как тут: метлу хоботком схватит, тащит к себе, отнять старается — никак подметать не даёт.

Вот и пришлось пуститься на хитрость. Возьмёт кто-нибудь из служителей совок, привяжет к нему верёвку и начнёт из стороны в сторону возить.

Услышит слонёнок шум, ушки насторожит—и бегом к совку. Бежит за ним, хоботком поймать старается или хоть ногой

наступить. А пока он совок ловит, служители тем временем загон уберут.

Весь день слонёнок проводит в забавах и играх, а наигравшись, ложится спать.

Пока было тепло и слоны находились в загоне, слонёнок чаще всего спал в ямке с песком. Когда же его перевели в закрытое помещение, он выбирает себе место на сене или на отрубях. Насыплют отруби для Молли, а слонёнок залезет в кормушку, уляжется и спит, словно на перинке.

Спит маленький слонёнок, а слониха-мать рядом стоит, его покой охраняет.

П. САВЕЛЬЕВ

БЕЛКИНЫ ОРЕХИ

Папа с Юрой поехали в лес за дровами. Выбрали сухое дерево, спилили его. Потом стали распиливать на короткие чурбачки. Отпилили один чурбачок, отпилили другой. Стали третий пилить. Вдруг из дерева орехи посыпались.

— Ой, папа! — закричал Юра. — Смотри, орехи! Откуда они?

— Их белка сюда натаскала, — ответил папа, — себе на зиму корм запасла. В дереве дупло было, вот белка и устроила в нём свою кладовую.

— Папа, а может быть, белка в дупле?

— А ты её поищи, — говорит папа. — Вон, видишь, дыра — это вход в белкин дом.

Юра сунул руку в дупло. Но хозяйки там не было. Белка давно выпрыгнула из своего дома и сидела на самой вершине соседнего дерева. Смотрит на Юру и дразнится: языком щёлк, щёлк...

А орехи рассыпались по снегу, да и в дупле их было много. Юре очень захотелось попробовать белкиных орехов, и он спросил папу:

— Мне один взять можно?

— Все забирай, не оставлять же их тут!

— А что же белка будет кушать? — спросил Юра.

— Бери, бери! Белка не пострадает, у неё тут поблизости не одна такая кладовая есть. Эти зверушки очень запасливые. Летом они и грибов себе насушат, и орехов заготовят, хотя для них и зимой в лесу корм есть. Белки еловыми шишками питаются, семечки из них вылущивают и едят, а запасы свои про чёрный день берегут.

Юра выбрал из дупла орехи, полные карманы насыпал. Привёз их домой, маму и свою маленькую сестрёнку Машеньку угостил.

— Это, — говорит, — не простые орехи, а белкины.

НА СНЕГУРКАХ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Хоть и в школу не хожу,
Я совсем не маленький.
Вот, глядите, привяжу
Сам коньки на валенки.
Привяжу их — и вперёд!..
Хорошо снегурками
Расписать зелёный лёд
Белыми фигурками!

МАКСИМ ТАНК **Рис. А. ТАРАНА**

ДУБ

Беловежский дуб могучий
Отправлял из хаты-пущи
Юных сыновей —
Славных желудей.

Отправлял он их в дорогу,
Урожаю на подмогу,
И в счастливый час
Им давал наказ:

Как расти, укореняться,
С суховеями сражаться,
Как им не давать
Нивы опалять.

Год за годом пролетает,
Всё известий ожидает
С дальних нив, полей
Дуб от сыновей.

«Вдруг,— он думает,— какая
Налетит беда лихая
И погубит их,
Сыновей моих?»

Но однажды утром рано
Гонит ветер от лимана,
Где Днепра поток,
Молодой листок.

Сквозь весенние туманы
Лист другой из Казахстана
К старому летит,
Золотом звенит.

Дуб узнал их и встречает,
Шумом веток привечает
Дорогих гонцов
От своих сынов.

От сынов, дубов могучих,
Шум которых слышен в пуще
Рано поутру
В вековом бору.

Перевела с белорусского М. Комиссарова

УМНЫЙ МЕДВЕДЬ

ОСЕТИНСКАЯ СКАЗКА

Рис. Е. РАЧЁВА

Тазрет **БЕСАЕВ**

Однажды у подножья высокой горы, под ореховым деревом собрались звери и стали между собой спорить, кто из них умнее.

— Я самый умный, — сказал дикий кабан и стал клыками рыть землю.

— Нет, я умнее! — крикнул серый волк и защёлкал зубами.

— Никто со мной в уме не сравнится,— вставила своё слово лиса и заиграла пушистым хвостом.

А тут ещё и заяц, и олень, и горный тур — все вступили в спор. Спорили-спорили, кричали-кричали, и никак друг друга не могли переспорить.

Только один медведь помалкивал. Он

завернулся в свою мохнатую шубу и притворился, будто никаких споров и слышать не хочет. А сам-то про себя посмеивался над спорщиками.

Наконец звери стали спрашивать у медведя:

— Эй, медведь! А ты чего молчишь? Или ты глупее всех?

А медведь и говорит:

— Чем бестолку спорить, давайте лучше сделаем так: кто самый первый увидит завтра поутру солнечный восход, тот и есть самый умный зверь среди зверей.

— Ладно, — согласились звери. — Пусть будет так.

На следующее утро, ещё затемно, снова собрались звери у подножья большой горы, под ореховым деревом. Сели один подле другого и стали смотреть на восток, когда солнышко на небе покажется.

Сидят, глаза таращат, только бы не пропустить восход, увидеть первые лучи солнца.

А медведь повернулся к восходу спиной и стал смотреть на запад, на белую вершину высокой горы.

— Эй ты, дурачина! — стали подсмеиваться над ним звери. — Куда ты смотришь? Совсем ума лишился, не знаешь, где восток, где солнце восходит?

Но медведь ничего на эти насмешки не ответил, только, знай себе, поглядывает на макушку высокой горы.

Мало-помалу небо на востоке посветлело, день стал отделяться от ночи. У зверей даже дыхание спёрло: вот-вот из-за дремучего леса покажет солнце свои золотые лучи.

Вдруг медведь как забурчит, как заворчит:

— Вот оно, солнце! Вот оно, солнце! — и стал показывать на вершину горы.

Повернулись звери на запад и видят, что солнце ещё не успело выглянуть из-за леса, а уже раскидало на белой вершине высокой горы свои золотые лучи.

Тут медведь стал от радости кататься по земле и приговаривать:

— Ну, кто из нас дурачина? Вы или я? Кто первый увидел солнце?

Ничего не поделаешь, пришлось согласиться всем зверям: и дикому кабану, и серому волку, и хитрой лисе, и горному туру, и ушастому зайцу, и быстрому оленю, что медведь первый увидел солнце и самый умный зверь среди зверей.

Пересказала С. Могилевская

ПТИЧЬЕ ПИСЬМО

Л. ЗУБКОВА

Снег лежит за окошком,
Нетронут и чист,
Словно в новой тетрадке
Неначатый лист.

Нацарапали птицы
Следы на бегу, —
Запятые и точки
Легли на снегу.

Грамотей воробей,
В полушубке, босой,
Не умеет писать
По линейке косой.

Он катался верхом
На сквозном ветерке
И писал, как умел,
На своём языке.

Я все буквы умею
Читать в букваре.
Я и птичье письмо
Прочитал на дворе.

Мне писал воробей
На снегу, без чернил,
Чтоб кормушку для птиц
Я скорей смастерил.

На обложке рисунок Н. Жукова „Дай дорогу!“

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор Л. Волкова*

Год издания двадцать восьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А07408 Подписано к печати 5/XI 1952 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага $60\times92^{1}/_{8}$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 250 000 экз. Заказ 2228

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская. 21.

Интересная передача.

С картины Л. Скубко.